

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (20)

2017

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika - Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С. (Алматы, Казахстан).</i> О древнем ритуале порчи предметов, используемых в обряде погребения кочевников	28
<i>Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).</i> Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника.....	47
<i>Казанцева О.А., Нагиев З.Ш. (Ижевск, Россия).</i> Погребение тяжеловооруженного всадника в Кудашевском I могильнике.....	73
<i>Лифанов Н.А. (Самара, Россия).</i> О происхождении образа драконов на пластине из Шиловского могильника	91
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А., Вязов Л.А., Салова Ю.А. (Казань, Россия).</i> Исследования вала городища Балымерский «Шолом» в 2014 г.....	108
<i>Жилина Н.В. (Москва, Россия).</i> Сравнительный анализ хазарского и славяно-русского убора из украшений к костюму.....	127
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия).</i> О хронологии восточного импорта в Волжскую Булгарию в X–XI вв. (по материалам торевтики).....	157
<i>Орфинская О.В. (Москва, Россия).</i> Анализ кроя мужских кафтанов и женских платьев алан Северного Кавказа.....	173
<i>Никитина Т.Б., Пузаткина Е.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Русенихинский могильник: междисциплинарный подход к изучению памятника.....	187
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское.....	204
<i>Федотова Ю.В., Валеева-Сулейманова Г.Ф., Визгалова М.Ю. (Казань, Россия).</i> Головной убор из погребения женщины XIV в. на территории г. Болгара (тюрбан с золотым шитьем и сетчатым покрывалом).....	224

<i>Набиуллин Н.Г., Беляев А.В., Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Янбаев Р.М. (Казань, Россия).</i> Чугунная посуда Джукетау: предварительные результаты междисциплинарных исследований.....	236
<i>Бахматова В.Н., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> Районы и места отбора исходного сырья в гончарном производстве Болгара: источники и проблемы идентификации (по материалам аналитических исследований).....	255
<i>Мухаммадеев А.Р. (Казань, Россия).</i> Проблемы изучения и сохранения историко-археологических памятников Болгар на страницах печати начала 1920-х гг.....	282
<i>Семькин Ю.А. (Ульяновск, Россия).</i> Проблемы сохранения и использования археологического наследия в Ульяновской области.....	288
<i>Гайнуллин И.И., Хомяков П.В., Ситдилов А.Г., Усманов Б.М. (Казань, Россия).</i> Качественная оценка состояния средневековых городищ Республики Татарстан по данным дистанционного зондирования	303

Критика и библиография

<i>Щавелёв С.П. (Курск, Россия).</i> Рецензия на книгу: А.Н. Ткачёв. Археологи Кубани и Северо-Западного Кавказа (1917–1991 гг). Библиографический словарь-справочник. Краснодар, 2016. 346 с	321
--	-----

Хроника

<i>Ситдилов А.Г., Каримов И.Р. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2016 году	330
<i>Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> VI научный семинар «Междисциплинарные археологические и естественнонаучные исследования памятников культурного наследия: Болгар и Свияжск»	344
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> «Хорошо, что из тысячи судеб ты смогла отыскать лишь свою»: К юбилею Н.А. Кокориной	349
Список сокращений	362
Правила для авторов	364

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Beisenov A.Z., Dzhumabekova G.S. (Almaty, Kazakhstan).</i> Ancient Item Spoilage Ritual Used in Nomadic Burial Rite.....	28
<i>R.D. Goldina, V.A. Bernts (Izhevsk, Russian Federation).</i> Chronology of 3 rd –5 th Century Female Graves from Tarasovo Burial Ground.....	47
<i>Kazantseva O.A., Nagiev Z.Sh. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Burial of a Man-At-Arms in Kudash I Burial Ground.....	73
<i>Liphanov N.A. (Samara, Russian Federation).</i> On the Origin of the Dragon Image on the Plate from Shilovka Burial Mound.....	91
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A., Viazov L.A., Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Investigations of a Rampart of Balymer Sholom Hill-Fort in 2014	108
<i>Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Comparative Analysis of the Khazar And Slavic-Russian Attire of Adornments	127
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Chronology of Oriental Import into Volga Bulgaria in 10 th – 11 th Centuries (according to toreutics materials)	157
<i>Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation)</i> An Analysis of the Style of Male Caftans And Female Dresses of the Alans from the North Caucasus.....	173
<i>Nikitina T.B., Puzatkina E.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Rusenikha Burial Ground: interdisciplinary approach to monument investigation.....	187
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation).</i> Notes on Historical Geography of 14 th –15 th Century Genoese Gazaria. Chembalo Consulate.....	204
<i>Fedotova Yu.V., Valeeva-Suleymanova G.F., Vizgalova M.Yu. (Kazan, Russian Federation).</i> Headdress from a Female Burial of 14th Century in the Territory of Bolgar (a turban with goldwork and a knit veil)	224

<i>Nabiullin N.G., Beliaev A.V., Shaikhutdinova E.F., Khramchenkova R.Kh., Ianbaev R.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Cast Iron Dishware from Juketau: preliminary interdisciplinary research results.....	236
<i>Bakhmatova V.N., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Areas and Locations of Feedstock Extraction for Bolgar Pottery: sources and identification issues (on the basis on analytical investigation materials).....	255
<i>Mukhamadeev A.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Issues of Studying and Preservation of Historical and Archaeological Monuments of Bolgar in Periodicals of Early 1920s.....	282
<i>Semykin Yu.A. (Ulyanovsk, Russian Federation).</i>	
Conservation and Use of Archaeological Heritage in Ulyanovsk Oblast.....	288
<i>Gainullin I.I., Khomyakov P.V., Sitdikov A.G., Usmanov B.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Qualitative Assessment of the Condition of Tatarstan Medieval Fortified Settlements Under the Data of Remote Sensing.....	303

Critics and Bibliography

<i>Schaveliov S.P. (Kursk, Russian Federation).</i>	
Book Review: A.N. Tkachev. Archaeologists of Kuban and the North-West Caucasus (1917–1991). A Bibliographic Dictionary and Reference Book. Krasnodar, 2016. 346 P.....	321

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Key Results of Scientific Activities of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences in 2016	330
<i>Beliaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
6 th Scientific Seminar “Interdisciplinary Archaeological And Natural Scientific Investigations of Cultural Heritage Monuments: Bolgar And Sviyazhsk”.....	344
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
“Good that You Were Able to Find Their Only Destiny Among the Thousands of Fates” To the Anniversary of N.A. Kokorina.....	349
List of Abbreviations.....	362
Submissions.....	364

УДК 904(470.53)"653"(045) DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.2.20.73.90>

ПОГРЕБЕНИЕ ТЯЖЕЛОВОООРУЖЕННОГО ВСАДНИКА В КУДАШЕВСКОМ I МОГИЛЬНИКЕ

© 2017 г. О.А. Казанцева, З.Ш. Нагиев

В статье представлен комплексный анализ предметов, происходящих из мужского погребения 160 Кудашевского I могильника – уникального источника по изучению процессов взаимодействия местного и пришлого населения в III–V вв. в Среднем Прикамье. Памятник расположен в Бардымском районе Пермского края. Комплекс металлических предметов содержит редкий набор индивидуального защитного вооружения для Прикамья: ажурный шлем, наборный пластинчатый доспех, а также меч, наконечник копья, нож, «косы-горбуши». Дано описание могилы, ее устройства, морфология и классификация предметов, а также результаты изучения технологии изготовления оружия и орудий труда: меч, наконечник копья, нож, «косы-горбуши» с помощью металлографического метода. Представлена графическая реконструкция защитного доспеха воина – шлема. Найдены аналогии предметам погребального комплекса, которые обнаружены в памятниках Среднего Прикамья и Горного Алтая. Снаряжение воина-всадника представляет собой уникальный набор предметов защитного и наступательного вооружения. Дополняет доспехи умершего металлический ажурный парадный шлем с бармицей, что позволяет предполагать, что могила принадлежала военачальнику. На основе изучения предметов определена дата погребения – конец IV начало V в. н. э.

Ключевые слова: археология, Среднее Прикамье, III–V вв., эпоха Великого переселения народов, могильник, погребальный обряд, предметы вооружения, орудия труда, металлографический анализ

На территории Прикамья располагаются могильники эпохи Великого переселения народов (IV–VII вв. н. э.), в материалах которых содержатся предметы вооружения. Среди таких памятников особое место занимает Кудашевский I могильник, расположенный в Бардымском районе Пермского края. Могильник датируется автором раскопок III–V вв. н. э., полиэтничным, отличается от одновременных объектов на территории Прикамья биобрядностью в способе погребального обряда, выразительной коллекцией предметов полихромного стиля и значительным количеством погребений с предметами воинского снаряжения, составляющих 30% от общего числа (Казанцева, 2004,

с. 23–25; Казанцева, 2004б, с. 132–139; Казанцева, 2011, с. 258).

В 2004 г. при стационарных исследованиях восточной грунтовой части Кудашевского I могильника было обнаружено погребение с набором предметов защитного и наступательного вооружения (Казанцева, 2004а). По размерам и ориентации могила не отличалась от окружающих ее в ряду погребений памятника, но выделяется особенностями в организации устройства могилы и набором предметов, связанных с экипировкой воина. По остаткам деревянных конструкций можно предполагать наличие своеобразных носилок для умершего. Судя по вещам, найденным в могиле, это погребение могло принадлежать че-

людеку, который играл очень значимую роль в организации и/или ходе военных действий.

В набор тяжеловооруженного воина входят предметы защитного (шлем, бармица, доспех) и наступательного вооружения (копье), а также вещи универсального назначения (меч, нож). При изучении комплексов вооружения любой эпохи в археологии ученые традиционно обращаются к анализу состава инвентаря воина, поиску аналогий для возможного объяснения характера вооружения человека и уточнения времени бытования этих предметов.

Цель статьи – комплексный анализ вещевого инвентаря погребения 160, достижению которой способствует ряд исследовательских задач: описание погребения, морфологическое, технологическое изучение предметов, исследование железных вещей с помощью металлографического метода, эмиссионно-спектральный анализ бронзовых пряжек, графическая реконструкция защитного доспеха воина – шлема – и на основе изучения предметов определение хронологии погребения.

Погребение 160 имеет размеры 234×85 см, прямоугольную форму, ориентировано по линии СЗ–ЮВ. В ЮЗ половине ямы обнаружены: тлен черепа и зубы человека (№ 1, рис. 1). Следовательно, умерший был уложен головой на ЮЗ.

Рядом с черепом располагался железный ажурный шлем с бронзовыми накладками (№ 2, рис. 1) и железной бармицей (№ 2а, рис. 1). Фрагменты железной бармицы традиционного плетения (одно кольцо в четыре соседних, диаметр колец 7–8 мм, толщина 1,5–2,0 мм) были обнаружены

под шлемом. Бармица была свернута полукругом, что соответствует ее расположению при использовании шлема. Внутри шлема в верхней части обнаружен халцедоновый диск (№ 2б, рис. 1).

В лицевой части черепа, перед шлемом, отмечены следы красной охры размером 11×4 см (№ 13, рис. 1). Рядом с черепом (справа) обнаружены бронзовые вещи: пряжка (№ 3, рис. 1) и пронизка – 1 экз. (№ 4, рис. 1). Вдоль пряжки справа сохранились следы красной охры размером 5×4 см (№ 13, рис. 1).

В области пояса умершего обнаружена бронзовая пряжка (№ 3, рис. 1). В ЮЗ половине найден железный меч с деревянной рукоятью (№ 5, рис. 1). На остатках рукояти отмечены следы красной охры (№ 13, рис. 1). Длина меча в полевых условиях составляла 60 см. Обнаружены 2 железные «кось-горбуши» (№ 6, рис. 1), железный нож (№ 7, рис. 1), железный наконечник копья (№ 8, рис. 1).

Зафиксирован также железный доспех, состоящий из наборных пластин (№ 9, рис. 1). При расчистке железного доспеха, под ним были обнаружены 7 бронзовых пряжек (№ 3, рис. 1) и 2 бронзовые пронизки (№ 4, рис. 1), железная пряжка – 2 экз. (№ 10, рис. 1), железные удила с бронзовыми зажимами (№ 11, рис. 1), железная пластина с железной облоймой (№ 12, рис. 1). Возможно, металлический доспех имел кожаную основу, который скреплялся по бокам бронзовыми пряжками.

Все предметы в могиле располагались на тлене от деревянной конструкции, размерами 210×70 см, толщина которого достигала 1,0 см (№ 14, рис. 1). Умерший был уложен, веро-

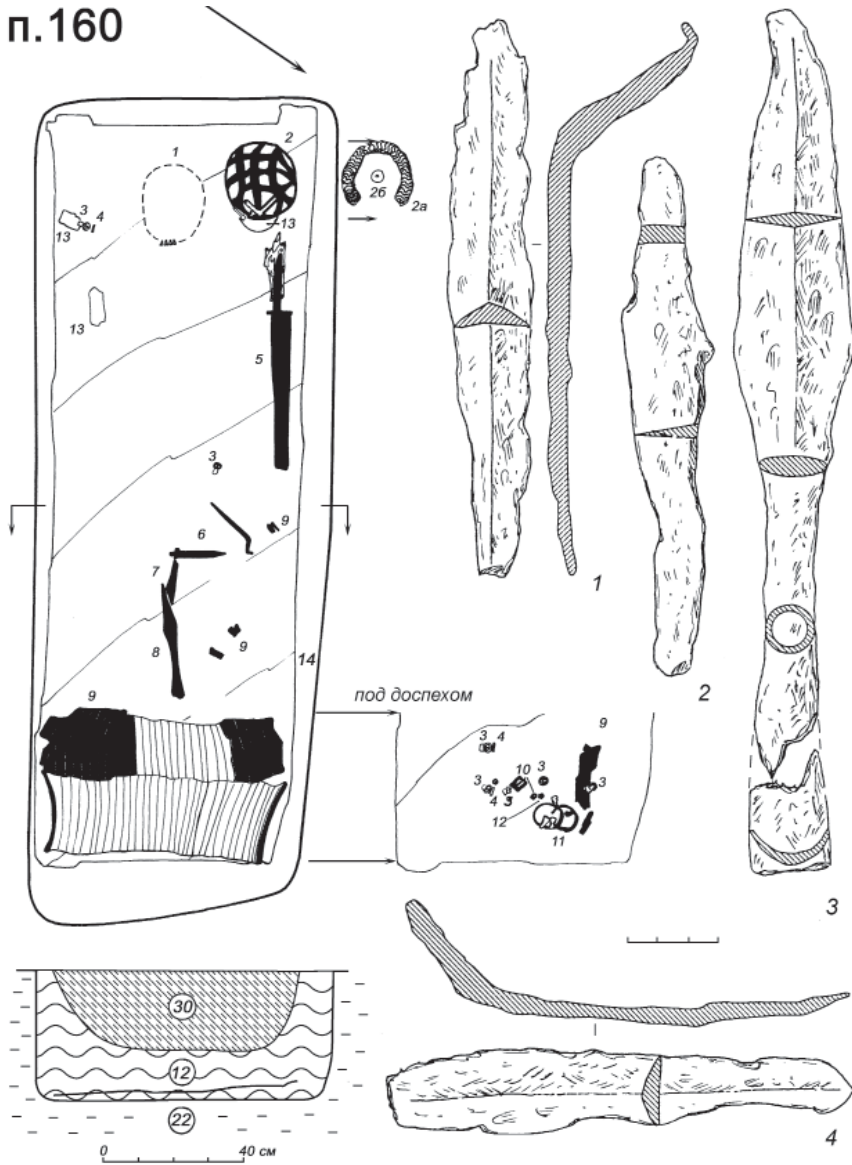

Рис. 1. Кудашевский I могильник. Погребение 160.

1 – тлен черепа и зубы черепа, органика; 2 – шлем с бармицей, железо, бронза; 3 – пряжка, бронза – 9 экз.; 4 – пронизка, бронза – 3 экз.; 5 – меч, железо, дерево, камень; 6 – «коса-горбуша» – 2 экз.; 7 – нож, железо; 8 – наконечник копья, железо; 9 – доспех, железо; 10 – пряжка, железо – 2 экз.; 11 – удила, железо с бронзовыми накладками; 12 – пластина, железо; 13 – охра, органика; 14 – тлен, органика.
1 – нож, железо; 2–3 – «косы-горбуши», железо; 4 – наконечник копья, железо.

Fig. 1. Kudash I burial ground. Grave 160.

1 – scull, organic; 2 – helmet with aventail, iron, bronze; 3 – buckle, bronze – 9 samples; 4 – bead, bronze – 3 samples; 5 – sword, iron, wooden, chalcidony; 6 – «crooked scythes» – 2 samples; 7 – knife, iron; 8 – spear head, iron; 9 – coat of mail, iron; 10 – buckles, iron – 2 samples; 11 – bits, iron with bronze plaques; 12 – plate, iron; 13 – ochre, organic; 14 – remains, organic.
1 – knife, iron; 2–3 – «crooked scythes», iron; 4 – spear head, iron.

ятно, на специальные деревянные носилки.

По классификации конструкций, разработанных для погребальных сооружений памятников скифского времени Горного Алтая (Тишкин, Дашковский, 1997, с. 19–24) устройство могилы 160 соответствует группе «тлен», тип III – «носилки». Конструкция представляла собой прямоугольную яму с закругленными углами, прямыми стенками и дном. Отмечен тлен от органики, имеющий прямоугольную форму. В торцевых стенках тлена зафиксированы выступы, которые расположены по обеим сторонам тлена, два с одной стороны, один – с противоположной (Казанцева, Вязников, 2012, с. 21). В данном случае выступы, возможно, образуют паз для крепления торцевой стенки погребальной камеры.

В заполнении ямы фиксировались два слоя: верхний – темный пестроцветный суглинок, мощностью 22 см, а под ним – светло-коричневый пестроцветный суглинок, толщиной 38 см. Верхний слой, вероятно, связан с надмогильной насыпью. Дно ямы плоское, стенки отвесные. Максимальная глубина погребения составляет 77 см.

Вещевой комплекс (рис. 1: 1–4; 2–4), обнаруженный при умершем, состоял из 21 металлического предмета. Все вещи связаны с экипировкой воина: ажурный шлем с бармицей; меч с рукоятью, украшенной халцедоновым диском; наборный доспех, наконечник копья и удила. Предметы имеют удовлетворительную степень сохранности. Предметы из бронзы представлены трехсоставными пряжками и пронизками.

Классификация погребального инвентаря произведена в соответствии с известными классификациями вещевых комплексов могильников Среднего Прикамья.

Железный ажурный шлем с бронзовыми накладками в лицевой части и бармицей (рис. 2) имеет неполную сохранность. По конструкции купол шлема состоит из двух железных перпендикулярных полос (ширина 1,3 см), которые крепятся на основу (обод) шириной 1,8–2,5 см. Высота шлема 17 см (без бронзового наносника – 12 см), диаметр изделия у основания 18–21 см. При вертикальном ракурсе сверху на куполе шлема четко фиксируются четыре круглых розетки диаметром около 10 см, состоящие из двух полос толщиной 0,3 см (рис. 2: 12). В лицевой части шлема пространства внутри розеток дополнительно укреплены бронзовыми полосами, расположенными по диагонали. Вероятно, такие полосы были и в затылочной части, но они не сохранились. В лицевой части отмечен наносник прямоугольной формы, размерами 5×3 см, край которого украшен бронзовой пластиной. Обнаружены фрагменты бронзовых, плоских в сечении, пластин (рис. 3: 12–15), которые являлись частью шлема и размещались в качестве декора на дугах лицевой части предмета.

Реконструкцию шлема (рис. 2: 11, 12) выполнил канд. ист. наук С.Р. Волков (Казанцева, Ютина, 2006, с. 158–163). Шлем из Кудашевского I могильника аналогичен найденным в погребении 80 Нивского могильника мазунинской культуры (Останина, 1977, с. 77–78) и шлему из могилы 27 Суворовского могильника азелинской

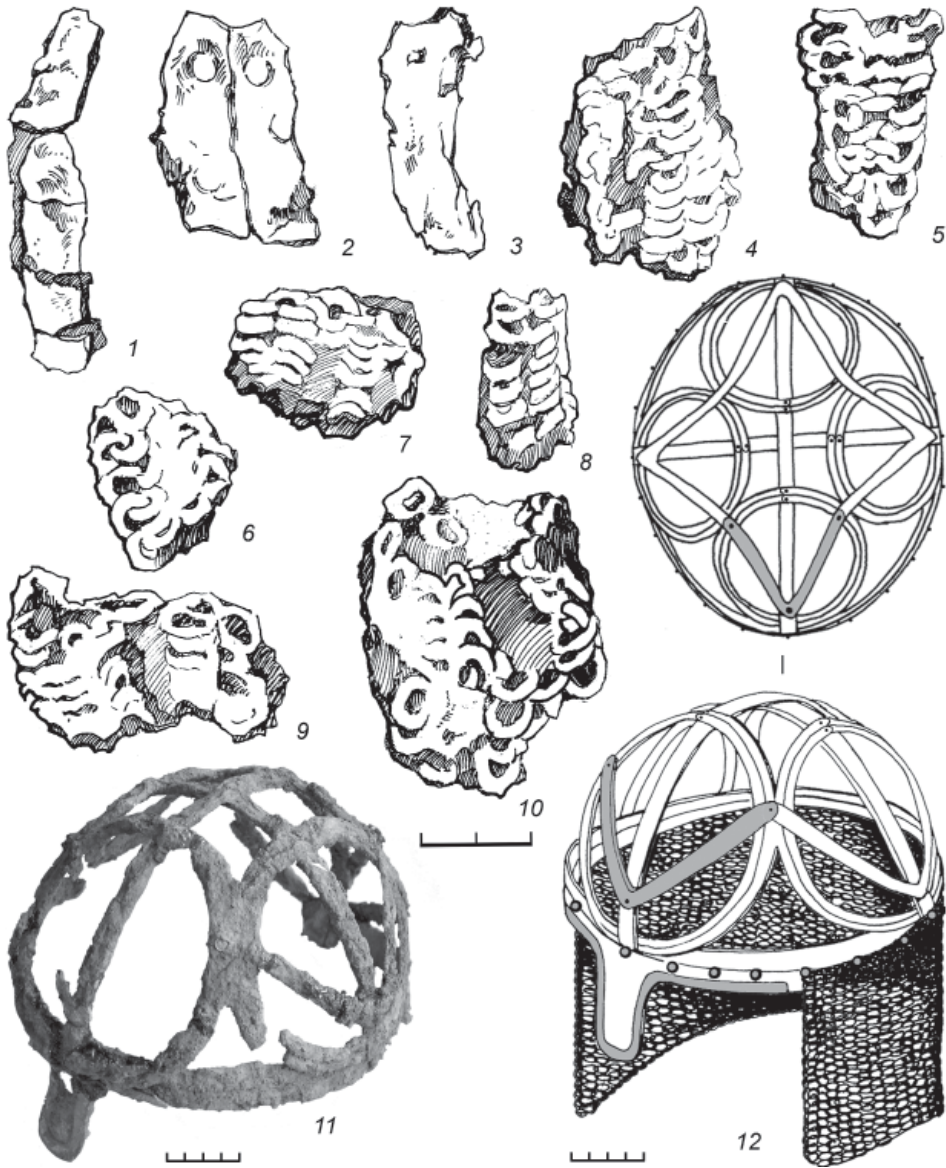

Рис. 2. Кудашевский I могильник. Шлем, железо, бронза. 1-3 – фрагменты шлема; 4-10 – фрагменты бармицы, железо; 11 – шлем, железо, бронза; 12 – реконструкция шлема.

Fig. 2. Kudash I burial ground. Helmet, iron, bronze.
1-3 – fragments of helmet; 4-10 – fragments of aventail, iron; 11 – helmet, iron, bronze;
12 – reconstruction of helmet.

культуры (Генинг, 1963, с. 70). По мнению А.М. Хазанова, такие шлемы относятся к разряду «каркасных» (Хазанов, 1971, с. 62–63).

Сравнение морфологических особенностей предметов позволяет говорить не только о принципиальном сходстве рассматриваемых шлемов, но и о некоторых различиях в деталях конструкции. В шлеме из Кудашевского I могильника розеток четыре, а в шлеме из Нивского могильника – полурозетки, расположенные в три ряда (верхний ряд – 8 полурозеток, средний – 16, нижний – 32), которые создают более прочную, но ажурную конструкцию металлической основе (рис. 2). У кудашевского шлема имеется наносник, а уши и шею человека защищала бармица (рис. 2: 4–10), чего не наблюдаем у нивского и суворовского шлемов. Функционально такой шлем, конечно, мог быть парадным, но в бою был уязвим «... при обстреле из луков и для колющих ударов копий и мечей» (Зыков, 2016, с. 224).

Ажурные шлемы полусферической формы известны из сарматского погребения в кургане 6 у ст. Тбилисская Краснодарского края, археологи датируют их второй половиной II – первой половиной III в. н. э., но, возможно, для Прикамья и позже (Бажан, Гей, 1992, с. 120–122).

Меч двулезвийный с деревянной рукоятью и халцедоновым навершием (рис. 3: 4, 22). Общая длина меча, зафиксированная в камеральных условиях, составляет 57,5 см, длина сохранившейся рукояти – 12 см, длина обоюдоострого клинка – 45,5 см, ширина – 4,5–5,2 см, сечение линзовидное, толщина – 0,4–0,5 см. Заметим, что длина рукояти, вероятно, была длиннее, так как навершие

в виде халцедонового диска найдено в 37 см от перекрестья. Перекрестье меча пластинчатое, железное, овальное в плане. Деревянная рукоять меча была оформлена халцедоновым диском, молочного цвета, линзовидного сечения, диаметром 3,9 см (диаметр отверстия – 0,6 см). Диск крепился с помощью железного гвоздика, который вбивался через отверстие диска в торец деревянной рукояти. На остатках рукояти были отмечены следы красной охры, возможно, рукоять была орнаментирована. Подобные мечи с халцедоновыми дисками на рукояти обнаружены в мужских погребениях Тарасовского могильника (с защитным доспехом) в хронологической группе 6, которая датирована третьей четвертью IV в. н. э. (Голдина, Бернц, 2016, с. 39, рис. 7). Известны подобные мечи с халцедоновым навершием в позднесарматских погребениях на нижнем Дону (Мошкова, 1978, с. 74), встречены в сарматском могильнике Лебедевка VI II–III вв. н. э. (Железчиков, Порох, 1993, с. 88–92). Важно отметить, что длинные рукояти мечей и ширина клинка 5–6 см у донских мечей была распространена в позднесарматское время III–IV вв. н. э. (Безуглов, 2000, с. 171).

Железный наконечник копья (рис. 1: 3). Длина предмета – 30 см, пера – 17 см, имеет ромбовидное сечение, длинную втулку (13 см), диаметром около 3 см. Типичный предмет вооружения для времени Великого переселения народов. Аналогии известны в сарматских древностях (Симоненко, 2010, с. 75–76).

Удила железные двухсоставные, двукольчатые с псалиями (рис. 3: 21). Выполнены из металлического дрота круглого в сечении. Диаметр колец

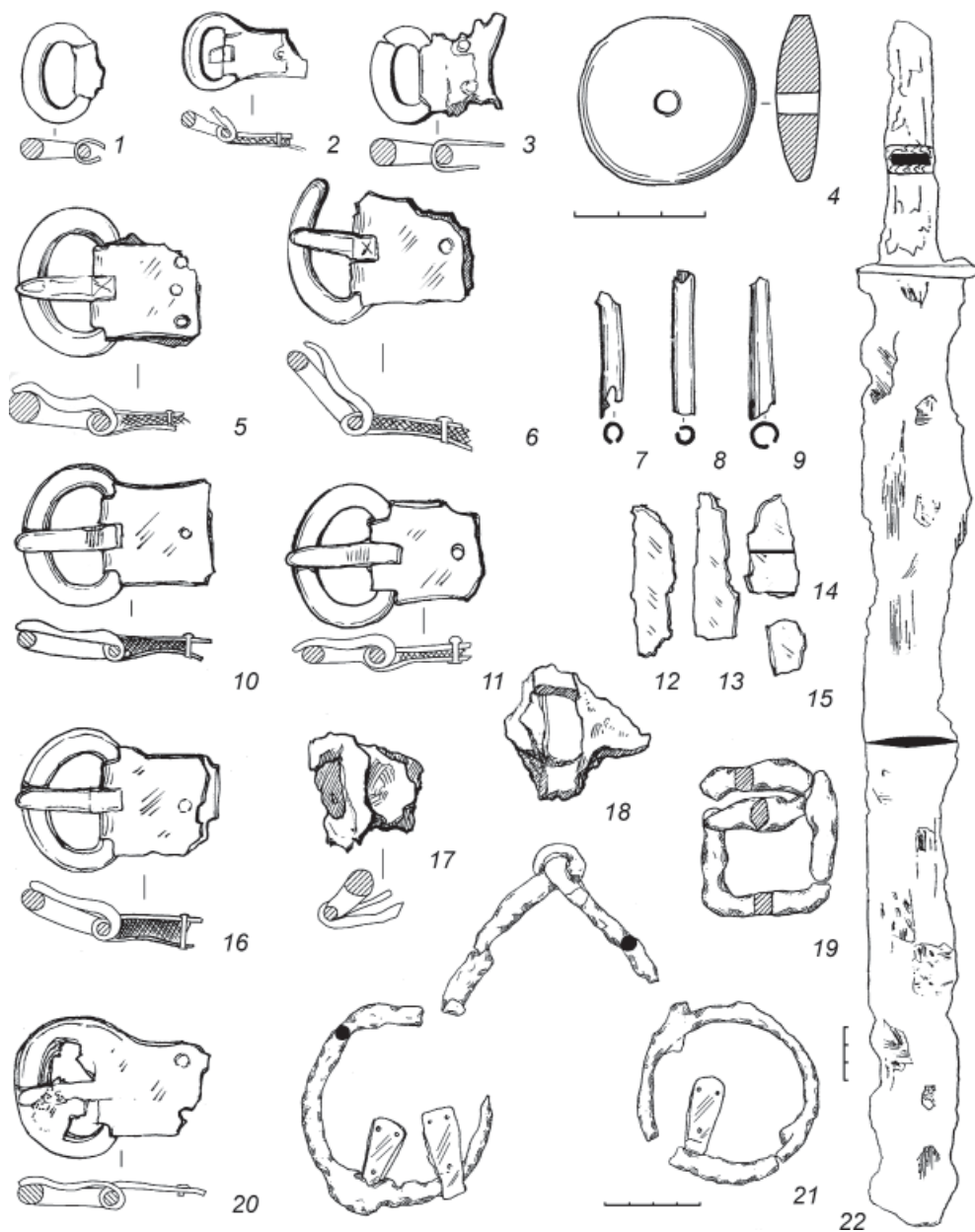

Рис. 3. Кудашевский I могильник. Вещи из погребения 160.

1-3, 5, 6, 10, 11, 16, 20 – пряжки, бронза; 4 – навершие, халцедон;
 7-9 – пронизки, бронза; 12-15 – пластины; 17, 19 – пряжки, железо;
 18 – пластина, железо; 21 – удила, железо, бронза; 22 – меч, железо, дерево.

Fig. 3. Kudash I burial ground.

1-3, 5, 6, 10, 11, 16, 20 – buckles, bronze; 4 – pommel, chalcedony;
 7-9 – beads, bronze;
 12-15 – plates, bronze; 17, 19 – buckles, iron; 18 – plate, iron;
 21 – bits, iron, bronze; 22 – sword, iron, wooden.

составляет 8 см. Бронзовые зажимы на заклепках прямоугольной формы отмечены на каждом из колец, ширина зажимов около 1 см, длина около 4 см. Вероятно, зажимы применялись для удержания ремней. Аналогии найдены в Тураевском могильнике (Генинг, 1976, с. 97, рис. 28: 13; с. 101, рис. 31: 11), в котором предмет датируется концом IV началом V в. н. э. В Тарасовском могильнике подобные удила входят в группу 6 (третья четверть IV в. н. э.) мужских захоронений (Голдина, Бернц, 2016, с. 42, рис. 8: 71).

Железный нож с прямой спинкой, общая длина 17,5 см, лезвия – 12 см (рис. 1: 2). По размерам соответствует боевому ножу. Судя по местоположению в могиле (в области пояса), нож, вероятно, крепился к португее и составлял с мечом единый набор, выполняя при необходимости роль кинжала.

В могиле найден предмет, защищающий тело (торс) воина – металлический доспех ламеллярного типа, имеющий общие размеры в полевых условиях 70×40 см (рис. 4: 9). Доспех состоит из двух половин: нагрудной (2 полосы) и наплечной (1 полоса). Часть предмета ниже плеч, вероятно, была выполнена из органического материала. По конструкции предмет состоит из трех горизонтальных полос, которые, в свою очередь, состоят из 40 наборных прямоугольных вертикальных пластин размерами 20,0–23,5×1,6–2,0 см. Пластины одного ряда заходят на другой ряд примерно на 0,3–0,5 см (рис. 4: 5). На вертикальных пластинах имеются отверстия для скрепления с подкладом на расстоянии 5 см (рис. 4: 8). Вес одной из сохранившихся пластин –

7 г, примерный общий вес изделия – 3 кг 500 г. Учитывая сильную коррозию доспеха, реальный вес изделия был больше. Для сравнения: современный металлический бронежилет в среднем весит от 4 до 6 кг.

В силу неудовлетворительной степени сохранности предмета реконструкция его затруднительна (рис. 4: 1, 3), но наблюдения за морфологией и системой оформления пластин позволяют сделать некоторые выводы. Отверстия на пластинах располагаются в противоположных концах пластин по два с двух концов. Вероятно, основа (подклад) доспеха была из органического материала. По краям изделия пластины загнуты вовнутрь около 1 см и имеют отверстия в интервале 1 см (рис. 4: 4, 5). Металлические пластины низа доспеха имеют округлую форму края доспеха, подогнуты на 2 см. Оформление пластин нижнего края овальное (рис. 4: 8). На отдельных пластинах с обратной стороны встречены фрагменты дерева. Система отверстий отражает определенное подвижное крепление, позволяющее человеку, носившему защитный доспех, быть мобильным в бою. Интересно, что форма пластин, вероятно, повторяла изгиб тела человека (рис. 4: 2, 6, 7), что создавало определенный комфорт воину при эксплуатации предмета.

Предметы подобного защитного индивидуального снаряжения – явление довольно редкое в археологических памятниках Прикамья. Аналогии морфологии и конструкции предмета имеются в Среднем Прикамье в Тарасовском могильнике в п. 1685 (Зыков, 2016, с. 224). Защитный доспех ламеллярного типа найден в западной Азии (Горбунов, 1999, с. 47–55). Метал-

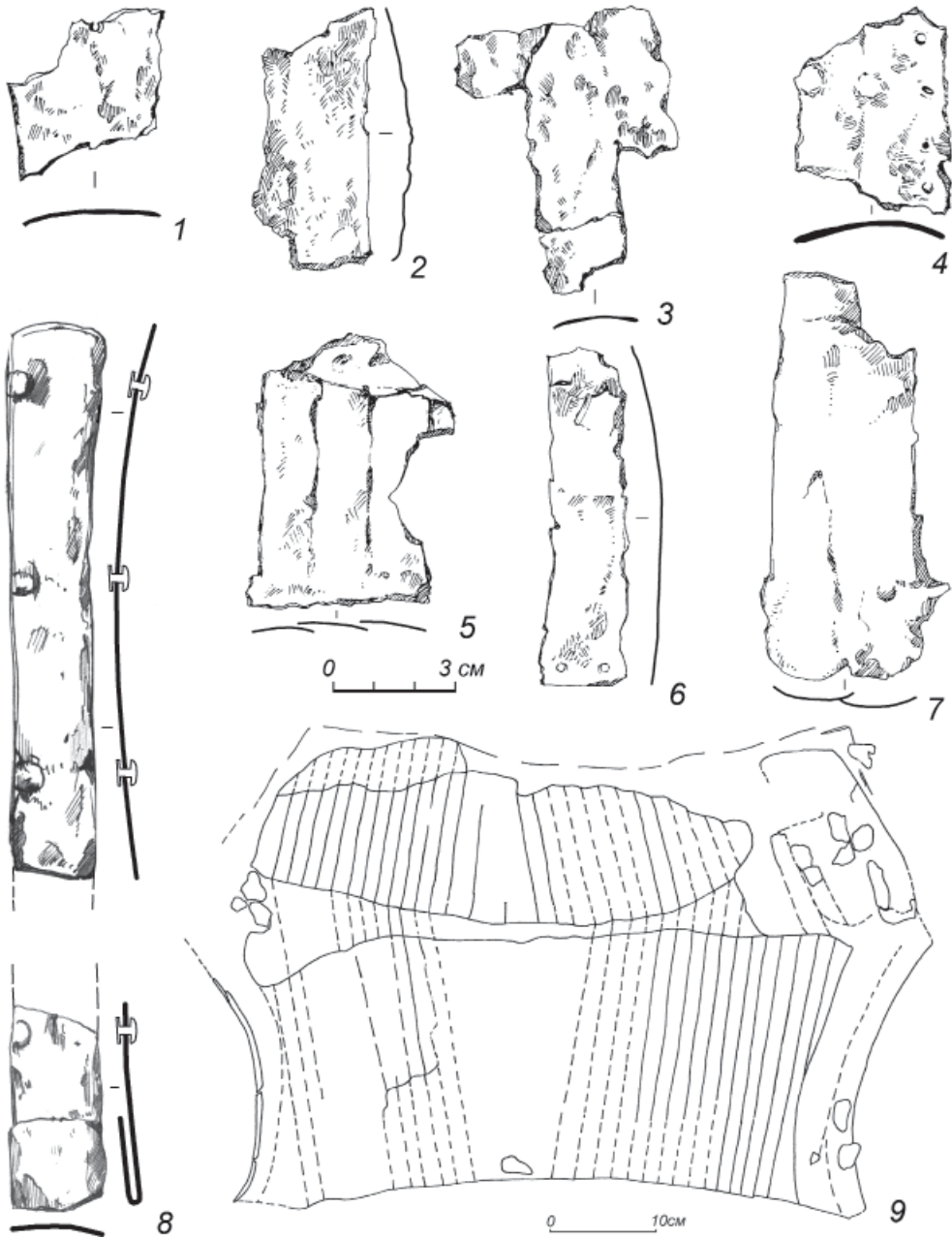

Рис. 4. Кудашевский I могильник. Доспех, железо.

1–8 – пластины, железо; 9 – рисунок in situ.

Fig. 4. Kudash I burial ground. Coat of mail, iron.

1–8 – scales, iron; 9 – fig. in situ.

лический доспех из Кудашевского I могильника аналогичен защитному доспеху в погребении воина эпохи «Великого переселения народов» на р. Чарыш (Уманский, 1978, с. 129–163), Татарских Могилок (Уманский, 1974, с. 136–149; Горбунов, 2002, с. 62–78). Возможно, кудашевский доспех отражает сяньбийскую военную традицию китайских доспехов IV в. н. э., когда применялись окантовочные отверстия и на прямоугольных пластинах отверстия размещались в их центральной части (Горбунов, 2013, с. 82). В Кудашевском I могильнике этот предмет является импортом, что не исключает его азиатское поступление или изготовление.

Железные «косы-горбуши» (2 экз.) – многофункциональные предметы для использования в быту, сельском хозяйстве, а при необходимости и в военных действиях (рис. 1: 1, 4). Одна из них фрагментарна, другая целая, имеет длину лезвия 19 см, ширину 3 см. Аналогии «косам-горбушам» известны из материалов памятников Среднего Прикамья: Нивский, Тарасовский, Тураевский I, Кудашевский I могильники (Останина, 1997; Голдина, Бернц; 2010, с. 139; Казанцева, 2017, с. 74–75). Найдены они и в Пермском Прикамье – Мокинском могильнике, Гляденовском костыше, городище Соколиное гнездо, Черемшанском селище (Лепихин, Мельничук, 1999, с. 34).

Пряжки (11 экз.) изготовлены из двух материалов: железа и бронзы. По материалу они разделены на отделы, по форме на типы.

Отдел 1. Железная пряжка (2 экз.).

Тип 1. Квадратная, рамчатая (1 экз.) (рис. 3: 19). Выполнена из дрота четырехугольного в сечении, язы-

чок имеет овальное сечение. Размеры 4,5×3,5 см.

Тип 2. Железная пряжка (1 экз.) овальной формы (рис. 3: 17). Выполнена из железного дрота овального в сечении.

Отдел 2. Бронзовые (9 экз., рис. 3: 1–3, 5, 6, 10, 11, 16, 19).

Тип 1. Овальное кольцо (круглое в сечении) без язычка – 2 экз. (рис. 3: 1, 3).

Тип 2. Трехсоставные пряжки – 7 экз. (рис. 3: 2, 5, 6, 10, 11, 16, 20). Шесть трехсоставных бронзовых пряжек имеют одинаковый размер и форму. Количество пряжек парное (3×2), что не случайно, а отражает боковую систему застежки доспеха – с двух сторон. Язычок не выходит за пределы рамки, щиток имеет прямоугольную форму. Такие пряжки встречены в комплексах могильников Прикамья конца IV в. н. э., например, в Тарасовском могильнике такие пряжки отмечены в группе 6 (3 четверть IV в. н. э.) (Голдина, Бернц, 2016, с. 39, рис. 7: 62). Остановимся более подробно на деталях оформления язычков у пряжек. Две пряжки имеют поперечные насечки на основании язычка (рис. 3: 10, 11), 2 пряжки без орнамента (рис. 3: 16, 20), 2 – с косым крестом (рис. 3: 5, 6). Обращает на себя внимание прогиб язычка (рис. 3: 5, 6, 10, 11, 20), что является признаком пряжек IV в. н. э. Сечение рамки пряжки одинаковое, без утолщения в передней части. У основания язычка пряжек сзади имеется невысокий выступ (рис. 3: 5, 6, 10, 11), что прослеживается у пряжек типа П8 (Малашев, 2000, с. 196). Две пряжки (рис. 3: 16, 20) можно соотнести с типом П1 в периодизации для ременных гарнитур позднесарматского времени (Малашев, 2000, с. 195).

Одна бронзовая пряжка имеет меньший размер, по сравнению с предыдущими, трехсоставная, язычок сломан, пластина приемника прямоугольная (рис. 3: 2).

Бронзовые пронизки (рис. 3: 7–9) представляют собой полые трубочки, согнутые из пластины, длиной около 3 см, диаметром около 0,3–0,4 см. Предметы найдены в могиле рядом с пряжками (рис. 3: 5, 6, 16), являются фрагментами скрепляющей скобы (петли), что позволяет предполагать их функциональное назначение – поддерживать свободный конец ремня.

Кроме изучения морфологии и классификации предметов было предпринято исследование металла, из которого они были сделаны. Изучение вещей проводилось по методике Б.А. Колчина (Колчин, 1965, с. 7–127). Образцы для анализа были взяты с рабочей части предмета. Степень сохранности археологических вещей была разная. Для исследования были пригодны: нож, 2 «косы–горбуши», наконечник копья и меч. В двух случаях было взято по 2 пробы с образца (меч и одна из «кос–горбуш»), так как было недостаточно информации для изучения. Остальные металлические предметы: пряжка, удила, шлем, кольчуга, доспех – были сильно корродированы и в работу по этой причине не были взяты.

Металлографическое исследование древних вещей из погребения проводилось в Лаборатории физики твердого тела ФГБОУ ВПО «УдГУ» (г. Ижевск) на металлографическом микроскопе марки «Neophot 32»¹.

Результаты металлографического анализа предметов (рис. 5). «Коса–горбуша» (ан. 414 АБ, шифр 2150/24). Шлифы взяты по обеим сторонам лезвия, в результате оказалось возможным оценить полный поперечный срез (рис. 5: 1). Предмет был откован из стальной пластины, поверхность которой была предварительно процементирована. Пластина была многократно перегнута и сварена. В результате получилась структура чередующихся полос с различным содержанием углерода. Микротвердость феррита – 131 кг/мм², феррито–перлита – 152–157 кг/мм².

«Коса–горбуша» (ан. 415, шифр 2150/25). Шлиф – полный поперечный срез лезвия (рис. 5: 2). Предмет изготовлен из железной пластины путем ее перегиба и сварки, перед сваркой между полосами была вставлена стальная полоса, выходящая на одну из режущих кромок изделия. Изделие прошло термообработку. Стальная полоса – сорбит, микротвердостью 383–464 кг/мм², микротвердость ферритной основы – 193–206 кг/мм², что довольно много, вероятнее всего, перед нами высокофосфорное железо (Казанцева, 2017, с. 77).

Нож (ан. 416, шифр 2150/28). Шлиф – две третьих ширины клинка, взят со стороны лезвия. Предмет был откован целиком из среднеуглеродистой стали и подвергнут закалке (рис. 5: 3). В результате лезвие ножа приобрело мартенситную структуру микротвердостью 464–570 кг/мм², структура остальной части клинка – феррито–перлит, микротвердостью

¹ Авторы статьи благодарят зав. лабораторией электронной микроскопии учебно-научного института эксперимен-

тального естествознания Л.Ю. Стырову за помощь в изучении археологического материала.

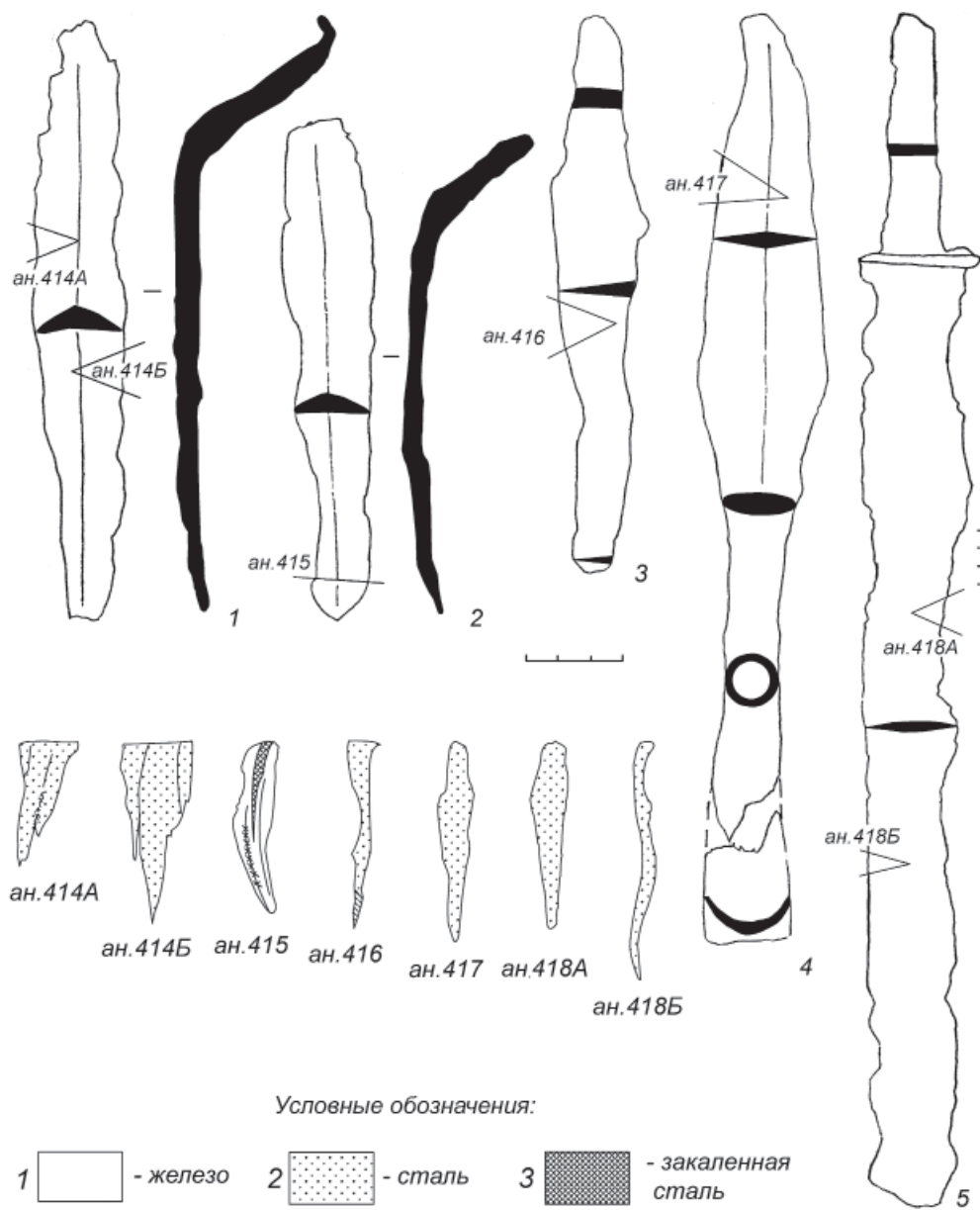

Рис. 5. Кудашевский I могильник. Результаты металлографического анализа.

Fig. 5. Kudash I burial ground. The results of metallographic analysis of items.

180–236 кг/мм². Следов сварочного шва не прослеживается, вероятно, мастер использовал прием локальной закалки, который коснулся только лезвия, следовательно, кузнец был опытным и знал свойства клинка с «мягкой», но вязкой основой и твердым лезвием. Архаичный состав металла ножа свидетельствует о том, что он был изготовлен в финно-угорской среде населения.

Наконечник копья (ан.417АБ, шифр 150/26). Шлиф – две третьих ширины пера. Структура наконечника – феррито-перлит (рис. 5: 4). По всей площади шлифа он однороден. Неметаллических включений практически нет, металл был хорошо прокован, шлаки удалены. Микротвердость – 122 кг/мм². Технология изготовления наконечника характерна для подобных изделий. Тщательная проковка и освобождение от шлаков делают металл более качественным и, как следствие, более стойким к нагрузкам. В то же время относительно небольшая твердость металла позволяет затачивать лезвия пера без больших проблем, что и необходимо для оружия, предназначенного для борьбы со слабо защищенным противником.

Меч (ан. 418 АБ, шифр 2150/22). Шлифы взяты по обеим сторонам лезвия (рис. 5: 4). Структура металла по образцу однородна – зернистый цементит отмечен по всей поверхности. Подобная структура получается после непродолжительного нагрева металла при температурах 750–780°С и последующем медленном охлаждении. Металл при подобном отжиге приобретает большую вязкость и становится менее твердым (хрупким). Микротвердость –

181–236 кг/мм². Меч выкован из тигельного металла.

В первой половине I тыс. н. э. технологии получения тигельной стали применялись в производственных центрах Индии, Ирана (Завьялов, Розанова, Терехова, 2012, с. 83). Подобная структура присуща ряду мечей, найденных в прикамских могильниках эпохи Великого переселения народов. Возможно, такие мечи попадали в Прикамье в результате торговли при посредничестве степных народов или в результате вторжения военных группировок на территорию Прикамья.

По составу металла меч из Кудашевского I могильника близок мечу Тарасовского могильника из погребения 782 (Нагиев, 2008, с. 80; Перовщиков, Малых, 2014, с. 19). Датировка погребения определяется авторами IV–V вв. (Перовщиков, Малых, 2014, с. 19).

В ходе подготовки бронзовых пряжек из погребения к эмиссионно-спектральному анализу (ЭСА) А.Н. Егорьковым (канд. хим. наук, зав. лабораторией археологической технологии ИИМК, г. Санкт-Петербург) было сделано заключение о том, что вещи покрыты патиной и не пригодны для анализа. Таким образом, состав металла пряжек исследовать не удалось.

Итак, в комплекс предметов из погребения 160 Кудашевского I могильника входили престижные для военного дела категории инвентаря: железный меч, редкие защитные индивидуальные вещи – шлем и наборный ламеллярный доспех. Комплекс характеризует не только высокий социальный статус погребенного, но и его профессиональный уровень как

конного воина, который подтверждается наличием меча. Именно эта категория оружия требует от воина специфических навыков владения предметом, в отличие от общедоступных для остального населения ножа и лука. Всаднику в условиях маневренного ближнего боя принципиально важно было иметь металлический меч для рубящего удара

(колющая функция меча в данном случае – дополнительная). Наконец, шлем был не только частью защитного обмундирования воина, но и одновременно символом власти и статуса умершего человека (вождя военного отряда).

Дата погребения по изученному вещевому инвентарю – конец IV – начало V в. н. э.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бажан И.А., Гей О.А.* К вопросу о датировке «прикамских» ажурных шлемов // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени / Отв. ред. М.Б. Шукин / Петербургский археологический вестник. Вып. 1. СПб: Ойум, 1992. С. 115–122.
2. *Безуглов С.И.* Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону / Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1. / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 169–193.
3. *Генинг В.Ф.* Азелинская культура III–V вв.: очерки истории Вятского края в эпоху переселения народов / ВАУ. Вып. 5 / Отв. ред. А.Ф. Медведев. Свердловск; Ижевск, 1963. С. 5–144.
4. *Генинг В.Ф.* Тураевский могильник V в. н.э. (захоронение военачальников) // Из археологии Волго-Камья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1976. С. 55–108.
5. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Тураевский I могильник – уникальный памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) // Материалы и исследования КВАЭ. Т. 17. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. 499 с.
6. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. № 3 (17). 2016. С. 17–58.
7. *Горбунов В.В.* Панцири раннего железного века на Алтае // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий / Ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. С. 47–55.
8. *Горбунов В.В.* Панцирь из Татарских могил (реставрация и реконструкция) // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий / Ред. В.В. Горбунов, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. С. 62–78.
9. *Горбунов В.В.* Этнокультурные признаки в оформлении железных пластин ламеллярного доспеха // КСИА. Вып. 231. М.: Наука, 2013. С. 78–87.
10. *Железчиков Б.В., Порох В.Н.* Позднесарматские мечи Лебедевки (опыт металлографического анализа) // Хронология памятников Южного Урала / Отв. ред. Б.Б. Агеев. Уфа, 1993. С. 88–92.
11. *Завьялов В.И., Розанова Л.С., Терехова Н.Н.* Этнокультурные взаимодействия в эпоху великого переселения народов: археометаллографические данные (по материалам памятников Волго-Камья и Поочья) // РА. 2012. № 1. С. 82–89.
12. *Зыков А.П.* Защитное вооружение Тарасовского могильника (шлемы и доспехи) // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научн. конф. / Отв. ред. Е.М. Черных. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2016. С. 223–225.

13. Казанцева О.А. Каталог археологических памятников Бардымского района Пермской области. Ижевск, 2004. 174 с.

14. Казанцева О.А. Кудашевский могильник – новый источник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье // Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum: Piliscsaba, 9–14. Редкол.: S. Csucs, N. Falk, V. Puspok (и др.). Piliscsaba, 2011. P. VIII. P. 252–259.

15. Казанцева О.А. Кудашевский могильник – памятник эпохи великого переселения народов в Среднем Прикамье // Удмуртской археологической экспедиции – 50 лет / Отв. ред., авт. предисл. М.Г. Иванова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004. С. 132–139.

16. Казанцева О.А. Металлические «косы-горбуши» в могильнике Кудашевский I // Вестник Перм. ун-та Серия История. 2017. № 1 (36). С. 74–83.

17. Казанцева О.А. Отчет о работах в Бардымском районе Пермской области в 2004 году // Архив ИИКНП УдГУ. Ф. 2. Д. 437. Ижевск, 2004а.

18. Казанцева О.А., Вязников А.М. Погребальные сооружения населения среднего Прикамья (по материалам Кудашевского могильника III–V вв. н. э.) // Вестник УдГУ. Сер. 5: История и филология. Вып. 1. Ижевск, 2012. С. 20–31.

19. Казанцева О.А., Ютина Т.К. Выставка археологических древностей «Сокровища земли Бардымской» // Оборинские чтения. Материалы VI–VII региональных археологических конференции / Отв. ред. Г.Н. Чагин. Пермь, 2006. Вып. IV. С. 158–163.

20. Колчин Б.А. Археология и естественные науки. М.: Наука, 1965. С. 7–127.

21. Лепихин А.Н., Мельничук А.Ф. Гляденовское костыще. Материалы раскопок 1995–1997 гг. из собрания Пермского областного краеведческого музея: каталог. Вып. 4. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1999. 58 с., илл.

22. Малашев В.Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. 1 / Отв. ред. Ю. К. Гугуев. Ростов-на-Дону: Терра, 2000. С. 194–232.

23. Мошкова М.Г. Два позднесарматских погребения в группе «четыре брата» на нижнем Дону // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы / Отв. ред. В.И. Козенкова, Ю.А. Краснов, И.Г. Розенфельдт. М.: Наука, 1978. С. 71–77.

24. Нагиев З.Ш. Технология изготовления мечей из могильников Прикамья // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Тез. докл. IV Международной археологической конференции / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2008. С. 80–83.

25. Останина Т.И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 327 с.

26. Перевозчиков С.Е., Малых О.О. К вопросу о происхождении мечей Тарасовского могильника (по данным металлографии) // Вестник ЧелГУ 2014. № 22 (351). История. Вып. 61. С. 18–24.

27. Симоненко А.В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. Saint Petersburg: Нестор–История, 2010. 328 с.

28. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Классификация погребальных сооружений Скифской эпохи Горного Алтая // Известия лаборатории археологии / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск, 1997. № 2. С. 19–24.

29. Уманский А.П. Могильники верхнеобской культуры на Верхнем Чумыше // Бронзовый и железный век Сибири / Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 4 / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск, 1974. С. 136–149.

30. Уманский А.П. Погребение эпохи «великого переселения народов» на р. Чарыше // Древние культуры Алтая и Западной Сибири / Отв. ред. В.И. Молодин. Новосибирск: Наука, 1978. С. 129–163.

31. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.

Информация об авторах:

Казанцева Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, доцент, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); kazantsevaolga@yandex.ru

Нагиев Заур Шахинович, аспирант, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); kazantsevaolga@yandex.ru

BURIAL OF A MAN-AT-ARMS IN KUDASH I BURIAL GROUND

O.A. Kazantseva, Z.Sh. Nagiev

The article features a comprehensive analysis of items discovered in male burial 160 of Kudash I burial ground – a unique source of materials for the research of interactions between the local and foreign population on the Middle Kama region in 3rd – 5th centuries A.D. The monument is located in Bardymsky district of Perm Krai. The complex of metal objects comprises a set of personal protective armament rarely discovered in the Kama region: an open-work helmet, a set of plate armour, a sword, a spear head, a knife and "crooked scythes". The article contains a description of the grave, its structure, morphology and classification of findings, as well as the results of an investigation of the manufacturing technology of the following armament and implements: sword, spear head, knife, and "crooked scythe" conducted using the metallographic method. It also features a graphical reconstruction of the warriors' protective armament - the helmet. The authors determined counterparts of the grave complex discovered at archaeological sites in the Middle Kama region and the Altai Mountains. The apparel of the man-at-arms represents a unique set of protective and offensive armament. The armour of the deceased is complemented by an open-work ceremonial helmet with an aventail, which suggests that the grave belonged to a military commander. The date of burial was determined on the basis of artefact study results as late 4th – early 5th centuries A.D.

Keywords: archaeology, the Middle Kama region, 3rd – 5th centuries, the Great Migration period, burial ground, funerary rite, armament items, implements, metallographic analysis.

REFERENCES

1. Bazhan, I. A., Gaj, O. A. 1992. In Shchukin, M. B., Gaj, O. A. (eds.). *Problemy khronologii epokhi latena i rimskogo vremeni (Issues of Chronology of La Tène and Roman Period)*. Saint Petersburg: "Oium" Publ., 115–122 (in Russian).
2. Bezuglov, S. I. 2000. In Guguev, Yu. K. (ed.). *Sarmaty i ikh sosedi na Donu (Sarmatians and Their Neighbors on the Don)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii Dona (Materials and Research of the Don Archaeology) I. Rostov-on-Don: "Terra" Publ., 169–193 (in Russian).
3. Gening, V. F. 1963. In Medvedev A. F. (ed.). *Azelinskaia kul'tura III–V vv. Ocherki istorii Viatskogo kraia v epokhu velikogo pereseleniia narodov (Azeline Culture of 3rd – 5th Centuries: Essays on History of the Vyatka Area in the Great Migrations)*. Series: Voprosy arkhologii Urala (Issues of Archaeology of Ural) 5. Izhevsk. 5–144 (in Russian).
4. Gening, V. F. 1976. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz arkhologii Volgo-Kam'ia (From the Volga-Kama Archaeology)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 55–108 (in Russian).
5. Goldina, R. D., Bernts, V. A. 2010. *Turaevskii I mogil'nik – unikal'nyi pamiatnik epokhi velikogo pereseleniia narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaia chast') (Turaevo I Burial Ground, the Unique Site of the Great Migrations in the Middle Kama Area (the Part without Kurgans))*. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkhologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 17. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
6. Goldina, R. D., Bernts, V. A., 2016. In *Povolzhskaya arkhologiya (Volga River Region Archaeology)* 17 (3), 17–58 (in Russian).

7. Gorbunov, V. V. 1999. In Kiriushin, A. A. (ed.). *Itogi izuchenii skifskoi epokhi Altaia i sopredel'nykh territorii (Results of Studying the Scythian Epoch of the Altai and the Neighbouring Territories)*. Barnaul: Altai State University, 47–55 (in Russian).
8. Gorbunov, V. V. 2002. In Gorbunov, V. V., Tishkin, A. A. (eds.). *Materialy po voennoi arkhologii Altaia i sopredel'nykh territorii (Materials on the Military Archaeology of the Altai and the Neighbouring Territories)*. Barnaul: Altai State University Publ., 62–78 (in Russian).
9. Gorbunov, V.V. 2013. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkhologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 231. Moscow: “Nauka” Publ., 78–87 (in Russian).
10. Zhelezchikov, B. V., Porokh, V. N. 1993. In Ageev, B. B. (ed.). *Khronologiya pamiatnikov Iuzhnogo Urala (Chronology of the Southern Urals Sites)*. Ufa: Ural Research Center of the Russian Academy of Sciences, 88–92 (in Russian).
11. Zav'ialov, V. I., Rozanova, L. S., Terekhova, N. N. 2012. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 82–89 (in Russian).
12. Zykov, A. P. 2016. In Chernykh, E. M. (ed.). *Arkheologicheskoe nasledie Urala: ot pervykh otkrytii k fundamental'nomu nauchnomu znaniyu (XX Ural'skoe arkhologicheskoe soveshchanie) (Archaeological Heritage of the Urals: from Original Discoveries to Fundamental Scientific Knowledge (20th Urals Archaeological Congress))*. Izhevsk: Institute of Computer Research, 223–225 (in Russian).
13. Kazantseva, O. A. 2004. *Katalog arkhologicheskikh pamiatnikov Bardymskogo raiona Permskoi oblasti. (Catalogue of the Archaeological Monuments of Bardymsky District of Perm Oblast)*. Izhevsk (in Russian).
14. Kazantseva, O. A. 2011. In Csucs, S., Falk, N., Puspok, V., et al. *Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum*. Piliscsaba, 252–259.
15. Kazantseva, O. A. 2004. In Ivanova, M. G. (ed.). *Udmurtskoi arkhologicheskoi ekspeditsii 50 let (Fifty Years of Archaeological Expedition in Udmurtia)*. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 132–139 (in Russian).
16. Kazantseva, O. A. 2017. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Istoriia» (Bulletin of the Perm University. History Series)* 36 (1), 74–83 (in Russian).
17. Kazantseva, O. A. 2004a. *Otchet o rabotakh v Bardymskom raione Permskoi oblasti v 2004 godu (Report on Works Conducted in the Bardym Region of Perm Oblast in 2004)*. Izhevsk: Archive of the Institute of History and Culture of Cis-Urals Peoples, Udmurt State University. Fund 2, dossier 437 (in Russian).
18. Kazantseva, O. A., Viaznikov, A.M. 2012. In *Vestnik UdGU. (Bulletin of Udmurt State University. Series 5: Istoriyai i filologiya (History and Philology))* 1 (5). Izhevsk, 20–31 (in Russian).
19. Kazantseva, O. A., Iutina, T. K. 2006. In Chagin, G. N. (ed.). *Oborinskie chteniia. Materialy VI–VII regionalnykh arkhologicheskikh konferentsiy (Oborin Readings. Materials of the VI–VII Regional Archaeological Conferences)* IV. Perm, 158–163 (in Russian).
20. Kolchin, B. A. 1965. *Arkheologiya i estestvennye nauki (Archaeology and Natural Sciences)*. Moscow: Nauka Publ., 7–127 (in Russian).
21. Lepikhin, A. N., Mel'nichuk, A. F. 1999. *Gliadenovskoe kostishche. Materialy raskopok 1995-1997 gg. iz sobraniia Permskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia: katalog (Glyadenovo Kostishche (concentration of bones): materials of 1995-1997 excavations from the collection of the Perm regional museum of local studies. Catalogue)* 4. Perm: Perm Regional Museum of Local Studies (in Russian).
22. Malashev, V.Yu. 2000. In Guguev, Yu. K. (ed.). *Sarmaty i ikh sosedi na Donu (The Sarmatians and Their Neighbors on the Don)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkhologii Dona (Materials and Research of the Don Archaeology) I. Rostov-on-Don: “Terra” Publ., 194–232 (in Russian).
23. Moshkova, M. G. 1978. In Kozenkova, V. I., Rozenfel'dt, I. G. (eds.). *Voprosy drevnei i srednevekovoi arkhologii Vostochnoi Evropy (Issues of Ancient and Medieval Archaeology of Eastern Europe)*. Moscow: “Nauka” Publ., 71–77 (in Russian).
24. Nagiev, Z. Sh. 2000. In Stashenkov, D. A. (ed.). *Kul'tury evraziiskikh stepei vtoroi poloviny I tysiacheletia n.e. (iz istorii kostiuma) (The Cultures of the Eurasian Steppes in the Second Half of*

I Millennium AD (from the History of Costume)). Samara: Samara Regional Museum of Local History named after P. V. Alabin, 80–83 (in Russian).

25. Ostanina, T. I. 1997. *Naselenie Srednego Prikam'ia v III—V vv. (The Population of the Middle Kama Region in the 3rd – 5th Centuries)*. Izhevsk: Udmurtian Institute of History, Language and Literature, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

26. Perevoshchikov, S. E., Malykh, O. O. 2014. In *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta (Bulletin of the Chelyabinsk State University)* 351 (22). *Istoriia (History)* 61, 18–24 (in Russian).

27. Simonenko, A. V. 2010. *Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ia (Sarmatian Riders of the Northern Black Sea Region)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ. (in Russian).

28. Tishkin, A. A., Dashkovskii, P. K. 1997. In Soenov, V. I. (ed.). *Izvestiia laboratorii arkhologii (Bulletin of the Archaeology Laboratory)* 2. Gorno-Altai, 19–24 (in Russian).

29. Umanskii, A. P. 1974. In Larichev, V. E. (ed.). *Bronzovyi i zheleznyi vek Sibiri (The Bronze and Iron Ages in Siberia)* 4. Novosibirsk, 136–149 (in Russian).

30. Umanskii, A. P. 1978. In Molodin, V. I. (ed.). *Drevnie kul'tury Altaia i Zapadnoi Sibiri (Ancient Cultures of the Altai and Western Siberia)*. Novosibirsk: “Nauka” Publ., 129–163 (in Russian).

31. Khazanov, A. M. 1971. *Ocherki voennogo dela sarmatov (Essays on Sarmatian Warfare)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

About the Authors:

Kazantseva Olga A. Candidate of Historical Sciences, Udmurt State University. Universitetskaya St., 1, building 2, Izhevsk, 426034, the Udmurt Republic, Russian Federation; kazantsevaolga@yandex.ru

Nagiev Zaur Sh. Udmurt State University. Universitetskaya St., 1, building 2, Izhevsk, 426034, the Udmurt Republic, Russian Federation; kazantsevaolga@yandex.ru

Статья поступила в номер 28.04.2017 г.